

Ся Цанцюн, увидев, как Ань Жань и Ань Цзычэн сели в машину Гу Яня, с неохотой сел в свою.

4 миллиона юаней для Ань Цзычэна или Гу Яня не были огромной суммой, но для обычных людей это было целое состояние. Они только что наблюдали, как Ань Жань с абсолютным спокойствием и без тени сожаления потратил эти деньги. Его вид создавал впечатление, будто эти деньги для него ничего не значили. Даже Гу Янь, который был богат, немного бы задумался, прежде чем потратить такую сумму. Так кто же такой Ань Жань?

Ань Цзычэн не задавался таким вопросом, потому что был уверен, что знает Ань Жаня лучше всех. Его больше удивляло, сколько же Ань Жань заработал на бирже? Насколько он успешен в этом деле? И если Ань Жань сказал, что умеет делать ставки на камни... он невольно взглянул в багажник, думая о том, сколько же жадеита они найдут внутри.

— Ань Жань, скажи честно, сколько у тебя денег? — Гу Янь долго сдерживался, но в конце концов не выдержал, хотя и понимал, что такой вопрос был крайне бестактным.

— Много, — Ань Жань ответил с легкостью.

За десять лет его состояние выросло настолько, что он уже не задумывался о точных цифрах. Главное, что он знал: денег у него хватит на все, что он захочет. Хорошо, что люди из Аньду не знали, что их хозяин настолько лишен амбиций. Иначе они, стараясь изо всех сил увеличить прибыль подконтрольных компаний, чтобы заслужить его одобрение, просто с ума бы сошли, узнав об этом.

— Ну, хотя бы скажи, сколько знаков? — Гу Янь продолжал настаивать.

— Больше десяти. Я уже несколько лет не проверял.

Вначале он часто просил Ань Синь подсчитывать его сбережения, но по мере того, как деньги росли, он перестал этим заниматься.

— Богач! Цзычэн, не чувствуешь давления? Этот парень, похоже, богаче, чем ты.

Хорошо, что Гу Янь с самого начала не считал Ань Жаня содержанцем Ань Цзычэна, иначе сейчас ему было бы очень неловко.

— Акции так хорошо приносят доход? — Ань Цзычэн был ошеломлен ответом Ань Жаня.

Теперь он понимал, почему тот смотрел на пару часов за несколько десятков тысяч юаней с таким пренебрежением.

— Это не единственное, чем я занимаюсь. Акции помогли мне накопить начальный капитал, а теперь я просто играю с ними. Если хотите, могу помочь вам, но нельзя зарабатывать слишком много за раз, иначе привлечете внимание. Хуася — это не Англия, и я уже не тот, что был раньше. Теперь, когда я официально появился на свет, нужно быть осторожным. Хотя мои знания превосходят знания большинства людей, в вопросах жизни и общения я все еще новичок. Ведь все эти годы я общался только с Ань Синь, дворецким и Ань Цзычэном.

Даже если Ань Синь через виртуальную платформу «напичкала» его знаниями о множестве хитростей и интриг, Ань Жань все равно не мог применять их на практике. Иногда он мог использовать мелкие уловки, но не более того. Ань Синь, хоть и обладала теоретическими знаниями, сама по менталитету была ровесницей Ань Жаня и не могла везде его сопровождать. Поэтому иногда его слова и поступки казались противоречивыми.

— Мне интересно, Ань Жань, что ты подразумеваешь под «не слишком много»? — Гу Янь становился все более озадаченным, и в то же время Ань Жань казался ему все более загадочным.

— Максимум 10 миллионов вложений, а доход не должен превышать десятикратную сумму.

Ань Жань забыл упомянуть, что 10 миллионов были в долларах, а не в юанях.

В машине на несколько секунд воцарилась тишина, прежде чем Гу Янь снова заговорил.

— Теперь я понимаю, почему у тебя столько денег. Если он зарабатывает в десять раз больше, и это уже с учетом ограничений, чтобы не привлекать внимания, то сколько бы он мог заработать, если бы не сдерживался? Это действительно пугающая мысль!

— Ань Жань, ты действительно умеешь зарабатывать, я тебе завидую, — Ань Цзычэн был одновременно горд и озадачен.

— Мне достаточно, чтобы я зарабатывал. Я могу отдать все свои деньги тебе, дядя, но только тебе. Твоя жена и дети не получают ни копейки. В этом плане я очень скуп.

Он буквально ненавидел их и мечтал об их смерти. Как он мог давать им деньги?

Ань Цзычэн улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, когда у меня закончатся деньги, я попрошу у тебя.

Что касается последних слов, он подумал, что это просто очередной приступ ревности Ань Жаня. Ведь он уже говорил нечто подобное.

Гу Янь сначала был удивлен, что Ань Жань называет Ань Цзычэна дядей, но скоро его внимание переключилось на его слова. Он не ожидал, что Ань Жань так хорошо знает о семейной ситуации Ань Цзычэна. Но если это так, почему он все еще остается с ним? И он не думал, что Ань Жань говорил о деньгах просто из вежливости. Если бы Ань Цзычэн действительно попросил у него крупную сумму, Ань Жань, скорее всего, отдал бы ее, не моргнув глазом.

Что касается его «скуности» по отношению к жене и детям Ань Цзычэна, это было вполне логично.

Гу Янь думал, что Ань Цзычэн просто невероятно везучий человек. Как иначе он мог встретить такого замечательного человека, как Ань Жань? Если бы в будущем Ань Цзычэн предал его, Гу Янь, даже будучи его давним другом, не смог бы удержаться от того, чтобы не поколотить его ради Ань Жаня.

Когда машина остановилась перед современным зданием, трое еще не успели выйти, как увидели, что Ся Цанцун, который уже припарковался, бежит к ним. Гу Янь только вышел из машины, как Ся Цанцун схватил его за руку.

— Скажи, о чем вы говорили в машине!

Ся Цанцун мучился всю дорогу, ему было невыносимо! Он думал, что говорит тихо, но все прекрасно его слышали. Гу Янь был в недоумении от того, как Ся Цанцун мог так бесцеремонно спрашивать о личном при всех.

— Расскажу позже. Сначала помоги мне перетащить камни.

Гу Янь решил не смотреть на реакцию Ань Жаня и пошел к охраннику, чтобы попросить тележку. Через мгновение молодой человек привез большую тележку, гораздо больше, чем та, что была в лавке.

Багажник уже был открыт, и молодой человек подвез тележку к машине. Ся Цанцюн, не говоря ни слова, начал вместе с ним перетаскивать камни.

Когда все было закончено, Гу Янь отпустил молодого человека и, толкая тележку, провел троих через несколько закрытых дверей в комнату. Ань Жань, увидев на полу кучи неубранных отходов, понял, что это место для резки камней. Машина на полу была похожа на ту, что он видел в лавке.

— Кто будет резать? — Ся Цанцюн, увидев, что Гу Янь закрыл дверь и в комнате остались только они четверо, посмотрел на него.

— А как ты думаешь? — Гу Янь с презрением взглянул на Ся Цанцюна и взял один из камней, положив его на машину.

Он решил резать сам, потому что Ань Жань просил их сохранить все в секрете. Вспомнив его слова «когда разрежете камни, вы все поймете», Гу Янь, который сначала сомневался, теперь относился к этому со всей серьезностью, особенно после того, как увидел, насколько необычен Ань Жань.

— Ань Жань, как ты хочешь резать? — Гу Янь с ожиданием посмотрел на него, надеясь на новые сюрпризы.

Прежде чем Ань Жань успел ответить, в его голове прозвучал голос Ань Синь:

— Если не боишься хлопот, нарисуй положение светящихся сгустков. Если боишься, пусть режут как хотят.

Ань Жань подумал и подошел к камню. Высвободив духовную силу, он взял карандаш, лежащий рядом, и нарисовал на камне неправильный овал, повторяющий форму светящегося сгустка.

— Режь по линии, — Ань Жань быстро нарисовал линии на остальных двадцати с лишнем камнях.

Хорошо, что их было не слишком много, иначе он бы просто предоставил Гу Яню решать, как резать. В конце концов, даже если что-то пойдет не так, потери будут невелики.

Трое наблюдали, как Ань Жань с легкостью наносил линии. Гу Янь начал резать только после того, как Ань Жань закончил. Он закрепил камень на машине и одним точным движением разрезал его по линии.

Ань Цзычэн и Ся Цанцюн внимательно следили за действиями Гу Яня. Ань Жань тоже смотрел, но без особого ожидания, так как уже знал результат. Ему было скорее интересно, как будет выглядеть этот жадеит и насколько он лучше тех камней, что он покупал раньше.